

Пролог

Тёмный Лес. Место, которого все боятся. Деревья в этом лесу настолько высокие и настолько плотно стоят, что земля уже годы не видела солнечного света. Многие, сидя у костра, рассказывают об этом недружелюбном месте, и о том, что множество людей, которые ушли туда, якобы никогда не вернулись. Большинство людей смотрят на эти истории, как на страшилки, но, несмотря на эпоху технологий, где каждый сантиметр земли тщательно изучен, исследователи так и не смогли пройти через весь Тёмный Лес...

Глубоко в этом в тихом и спокойном месте тишину и спокойствие ночи прервал едва слышный топот ног. Молодая женщина сломя голову неслась сквозь густой лес. Обычно эта девушка старалась бежать абсолютно беззвучно, но сегодня всё было иначе. Если внимательно присмотреться, то можно было заметить, что гладкий, чёрный кожаный костюм, который она носила, был весь в крови. Это само по себе не было необычно для неё, но в этот раз большая часть крови принадлежала ей, чего раньше вообще не случалось.

На её спине сидел маленький ребёнок, чьи длинные серебристые волосы струились за ними, пока они пробирались всё глубже и глубже в лес. Ребёнку было лет 12, и он был настолько тощим, что трудно было понять – это девочка или мальчик. Изначально белые одежды ребёнка теперь были окрашены в красный цвет из-за того, что он плотно прижимался к бегущей женщине.

- Ещё чуть-чуть, мисс Найт! – попросил ребёнок.

- Тише! – прошипела женщина; она боялась, что кто-то может отследить их по голосу.

К сожалению, её опасения были не безосновательными, потому что в паре сотен метров за её спиной спешили десятки людей в чёрных плащах, стараясь догнать их. Они охотились, и расстояние между охотниками и добычей постепенно сокращалось. Погоня продолжалась, и вскоре преследователи почти догнали, осталось лишь несколько десятков метров.

«Мисс Найт» уже было испустила проклятие, что их долгий и трудный побег был бесполезен, как вдруг она заметила поляну впереди, а на другой стороне этой поляны был очень узкий проход между двух горных склонов.

«Это Рифт! Если ребёнок сможет пройти на ту сторону, он будет в безопасности!», – от этой мысли её губы искривились в лёгкой улыбке, и она заставила ноги сделать последний рывок в сторону ущелья.

В метре от него она остановилась и практически забросила ребёнка в узкий проход.

- Беги! Не оглядывайся назад! – прокричала юная мисс Найт и повернулась лицом к своим преследователям. Сама она с горечью подумала: «Вот почему я никогда не брала миссии по защите. Убегать налегке – это одно, а оставаться прикрывать...»

Ребёнок остановился лишь на секунду, взглянул на неё, после чего бросился бежать. По щекам его текли слёзы. Поляну за его спиной уже наполнили почти тридцать человек в чёрных плащах, которые направили оружие на девушку.

На мгновение тишина вновь вернулась в лес. Преследователи, казалось, не решались начать, как если бы их числа и количества огнестрельного оружия не хватило бы, чтобы «позаботиться» о женщине перед ними. После того, как прошла, казалось, целая вечность, старый джентльмен вышел из толпы.

- Рэйвен Найт! Приказом Союза я требую, чтобы ты дала нам пройти! - крик мужчины эхом отразился от стены.

Рэйвен даже не снизошла до ответа, лишь с щелчком активировала два блока с мечами на предплечьях, вытянувшихся, будто продолжения её рук, и приготовилась к бою.

- Ты уже убила почти сотню своих товарищей! Если ребёнок не умрёт, даже то, что ты - «Поющая в ночи», не сможет спасти твою жизнь!

Рэйвен посмотрела на тёмную группу перед ней. Не так давно она считала себя одной из них. Она почти 25 лет прожила, как верный слуга Союза убийц. У неё не осталось воспоминаний о её родителях и сейчас она едва могла вспомнить тот ужасный приют, где она провела первые три года своей жизни.

Её первое яркое воспоминание - тот день, когда член Союза приехал в интернат и выбрал четверых малышей, казалось бы, наугад, и Найт была одним из них.

Этот человек привёл её и её коллег-сирот в захудалый склад, где четыре человека были прикованы к полу. Затем убийца выдал им оружие и приказал прикончить пленников - каждый своего. Если они сделают так, как им сказали, они получат место, которое можно назвать домом и обретут цель в своей жизни.

Нормальным детям в возрасте трёх лет не понять смысла смерти, но эти сироты уже прожили достаточно, чтобы знать и бояться смерти.

Четверо детей только посмотрели друг на друга, прежде чем выстрелить в пленников. Все они были приняты в Союз, чтобы начать своё обучение на убийц.

Ей дали имя Рэйвен Найт (Raven Night [Ночь Ворона] в оригинале. Оставлены оригинальные имена в транскрипции для лучшего звучания - п.п.); «Рэйвен» - это было именем того, прикованного пленника, в которого она выстрелила, а «Найт» - её подразделение. Любые другие имена должны были быть забыты. Так и случилось.

Тренировки - если их можно было так назвать - были изнурительными. Назвать их пытками

было бы более точным, и порой даже этого слова было недостаточно, чтобы описать то, что им пришлось пережить. Но в Союзе знали, что делают, и дети быстро стали сильными и ловкими убийцами, преданными и не доверяющие никому, кроме себя и вышестоящих.

Рэйвен Найт преуспела в обучении и имела необычное восприятие. Она быстро взлетела по карьерной лестнице и в возрасте 18 лет она уже считалась самой лучшей убийцей из всех живущих. Ей дали прозвище «Поющая в ночи» и её «выступлений» стали бояться во всём мире.

Она выполняла свои задания быстрее и чище, чем кто-либо другой, и в 25 лет, количество убитых ею достигло эквивалента населения среднего города, и это не считая времени, когда ей заказали фактически «стереть» целый город – так как это было сделано с помощью взрывчатки, а не её собственными руками, она не считала их...

Скорее всего, она продолжала бы быть верным слугой Союза убийц, пока не погибла бы в бою, но её последнее задание изменило всё. Простейший заказ: в уединённой горной деревушке убить маленького ребёнка, живущего с городским старейшиной.

Это было довольно распространённым заданием; какой-то олух заделал незаконнорожденного ребёнка, а сейчас другой наследник хотел избавиться от конкурента. Конечно, это всё домыслы; причины миссии никогда не высказывались, а Рэйвен никогда не спрашивала.

Предполагаемо рутинное задание, но в последний момент, когда она взглянула своей жертве в глаза, она ощутила странное желание защитить его. Она действительно не могла сказать, почему. Это не была любовь или жалость, или любая другая эмоциональная причина – такой бред из неё выбили ещё при обучении – но было своего рода жуткое благородство в этом ребёнке.

Присутствия такого в своей душе она ранее не испытывала, и это заставило её усомниться в приказах, которым до этого она слепо следовала. В это мгновение она обрела понимание разницы между приказами и желаниями души, а не просто действиями по привычке или от страха. Понимание этого просто парализовало её. После нескольких минут ступора она подняла ребёнка на руки и побежала.

Естественно, Союз узнал о том, что она наплевала на заказ и её объявили предательницей. Теперь, полтора года спустя, Союз наконец поймал её.

– Кучка марионеток, я больше не буду убивать для других. Теперь я убиваю только по своему собственному желанию! – сказала она, и презрение на её лице сменилось жутким спокойствием. – Это, может быть последнее, что я сделаю, но я буду защищать этого ребёнка. Идите сюда!

Когда последнее слово затихло, ужасающее намерение убийства наполнило всю поляну.

Джентельмен колебался лишь долю секунды, после чего крикнул: – Убить её!

Убийцы спустили курки, а потом с остервенением бросились вперёд, доставая холодное оружие. Они очень хорошо знали, что простое оружие не сделает ничего против легендарной Поющей в ночи. Будучи королевой всех убийц, возможно, даже самой великой убийцей, которую мир когда-либо видел, пушки перестали быть опасными для неё давным-давно. Но они всё равно отвлекают её, а может, даже замедлят.

Несмотря на кровь, текущую из тяжёлой раны, у неё получилось увернуться. Рэйвен Найт двигалась быстро и резко, как солнечный зайчик, а её мечи летали вокруг неё полосами света. Слабый свист раздавался каждый раз, когда она с лёгкостью отражала пули. Но когда убийцы подобрались ближе, она была вынуждена разделить своё внимание между теми, кто сражается в ближнем бою и теми, кто на мгновение отскочил, чтобы снова выстрелить из пистолета.

Ещё ей приходилось следить, что никто не метнулся в щель, преследовать убегающего ребёнка. Затем последовал ожесточённый бой, где тридцать убийц по очереди рубили и стреляли в одинокую Рэйвен, охраняющую Рифт. Ни приказов, ни криков боли не было слышно.

Если бы здесь оказался зритель, у него не осталось бы сомнений в том, что все здесь профессионалы в убийствах. Нападающие падали на землю после удара мечами Рэйвен, и группа понемногу уменьшалась в размерах.

Но и её удары становились всё менее точными и сильными. Это был лишь вопрос времени, прежде чем ей будет нанесена смертельная рана. Когда четырнадцатый напавший упал мёртвым, люди в плащах занервничали. Они больше не переключались между ближним боем и стрельбой, и полностью игнорировали риск попасть в своих.

Рэйвен коротко рывкнула и ударила мечами в противоположных направлениях. Острые мечи легко проткнули двоих убийц, что опрометчиво подошли слишком близко к Рифту. На неё одновременно напали ещё четверо, заблокировав своими клинками её мечи, но заслонив стрелкам мишень.

Не медля ни секунды, оставшиеся убийцы стали стрелять прямо через своих собственных товарищей. Сотня выстрелов изрешетили убийц, прежде чем тела упали на землю. Окружённая трупами, Рэйвен упала на колени, а её глаза потускнели.

Она смотрела вдаль, туда, что никто больше не мог увидеть, а в голове мелькало: «Я... Я думаю, что это мой предел...». Её зрение стало размываться, и тьма стала пеленой закрывать этот мир. «25 лет я несла смерть... хе-хе... с сегодняшними убитыми, я, думаю, превзошла рекорд в полмиллиона... Забавно...»

Когда последние силы оставили её, Рэйвен упала на землю, лицом к тёмным глубинам Рифта. Остальные десять убийц остановились только на секунду, чтобы стать свидетелями последнего вздоха легендарной Поющей в ночи, а после побежали в разлом.

Последняя мысль пришла в голову Рэйвен, прежде чем тьма унесла её: «Надеюсь, я выиграла для малыша достаточно времени... По крайней мере, тогда я сделаю хоть что-то хорошее в этой

ЖИЗНИ...»

<http://tl.rulate.ru/book/1564/31489>